

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Ольга Сергеевна КОЛЕСНИКОВА

аспирантка, старший преподаватель кафедры финансов,
Амурский государственный университет (АмГУ),
Благовещенск, Российская Федерация
kolesnikova.o.s@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7868-4851

История статьи:

Рег. № 230/2020
Получена 20.04.2020
Получена в
доработанном виде
21.05.2020
Одобрена 09.06.2020
Доступна онлайн
16.07.2020

УДК 332.1

JEL: J46, O17, R13,
R58

Ключевые слова:

экономическая
безопасность региона,
геостратегические
территории, теневая
экономика, занятость
в неформальном секторе,
механизма управления вызовами и угрозами на уровне каждой отдельной
территориальной
дифференциация

Аннотация

Предмет. Экономическая безопасность Дальнего Востока России. Проблемы теневой экономики.

Цели. Обоснование необходимости разработки регионального механизма управления вызовами и угрозами экономической безопасности каждой территории в целях обеспечения экономической безопасности всей Российской Федерации.

Методология. Использованы методы экономико-статистического и сравнительного анализа.

Результаты. Основными вызовами и угрозами экономической безопасности регионов Дальнего Востока России являются неравномерность пространственного развития территорий, усиление дифференциации регионов по уровню и темпам социально-экономического развития, а населения – по уровню доходов. Установлено, что данные вызовы и угрозы не изолированы друг от друга. Теневая экономика, являясь самостоятельной угрозой, препятствует снижению межрегиональной дифференциации и способствует ее усилению.

Выводы. На уровень экономической безопасности Дальнего Востока России значительное влияние оказывают межрегиональная дифференциация и высокий уровень теневой экономики. Для каждого субъекта можно выделить свой основной фактор, сдерживающий развитие региона и способствующий росту теневого сектора. Разработка механизма управления вызовами и угрозами на уровне каждой отдельной территории способствует повышению экономической безопасности как самого макрорегиона, так и страны в целом.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Колесникова О.С. Вызовы и угрозы экономической безопасности регионов Дальнего Востока России // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 7. – С. 1320 – 1335.

<https://doi.org/10.24891/re.18.7.1320>

Достижение экономического роста в условиях неопределенности напрямую взаимосвязано с поддержанием устойчивого развития российской экономики, то есть с обеспечением экономической безопасности всей Российской Федерации. В свою очередь, экономическая безопасность страны во многом определяется уровнем экономической безопасности каждого из ее регионов, в том числе регионов

Дальнего Востока России, которые, в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹, относятся к геостратегическим территориям. Соответственно, для России, в целях обеспечения экономической безопасности, стратегически важным является разработка регионального механизма управления, направленного на снижение влияния на экономику регионов различных вызовов и угроз.

На протяжении длительного периода различные аспекты экономической безопасности выступают объектом изучения широкого круга исследователей. Так, экономическая безопасность на уровне страны исследована в работах Л.И. Абалкина², А.Д. Урсула и соавторов³, С.Н. Сильвестрова⁴, А.С. Каратаева [1], Т.В. Усковой [2]. Исследованию теории и методологии экономической безопасности на региональном уровне посвящены труды В.К. Сенчагова [3], А.А. Кукулина [4], И.Е. Денежкиной [5], Д.К. Дьячковского⁵, О.М. Дюжиловой [6], Е.Е. Матвеевой, Ю.В. Гнездовой [7] и других ученых.

Однако, несмотря на столь значительное количество работ, вопрос интерпретации дефиниции «экономическая безопасность региона» до сих пор остается дискуссионным. Кроме того, в большинстве исследований вызовы и угрозы экономической безопасности рассматриваются изолированно друг от друга, что, на наш взгляд, не совсем обосновано.

В данном исследовании под экономической безопасностью региона понимается интегральная характеристика состояния экономики региона вместе с воздействующими на нее социальными и финансовыми факторами, отражающая уровень защищенности региональной экономики от угроз ее развитию [8].

В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года⁶ на экономическую безопасность страны оказывает влияние большое количество вызовов и угроз. Из данного перечня, на наш взгляд, наибольшее влияние на экономическую безопасность регионов оказывают:

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

² Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–18.

³ Урсул А.Д., Дзлиев М.И., Романович А.Л. Безопасность России: социальное измерение // НАВИГУТ: научный альманах высоких гуманитарных технологий. 2001. № 4. С. 11–25.

⁴ Сильвестров С.Н. Безопасность, обеспеченная развитием // Экономические стратегии. 2009. Т. 11. № 3. С. 42–47. URL: <http://www.inesnet.ru/article/bezopasnost-obespechennaya-razvitiem/>

⁵ Дьячковский Д.К. Принципы экономической безопасности регионов // Наука и образование. 1999. № 4. С. 5–8.

⁶ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>

- неравномерность пространственного развития РФ, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития;
- усиление дифференциации населения по уровню доходов;
- сохранение значительной доли теневой экономики.

Рассмотрим подробнее каждую из выделенных угроз.

Неравномерность пространственного развития РФ, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития. В настоящее время различия в развитии субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО), как и России в целом, по основным социально-экономическим показателям достигли значительного уровня (табл. 1). Так, по данным 2018 г., максимальное значение показателя валового регионального продукта (ВРП) на душу населения среди регионов ДФО превышает минимальное значение данного показателя в 7,7 раз (в 5,4 раза в 2010 г.). В свою очередь, инвестиции в основной капитал на душу населения Сахалинской области превышают значение данного показателя в Республике Бурятия в 9 раз (в 3 раза в 2010 г.).

Таким образом, за последние 10 лет отмечается значительное усиление межрегиональной дифференциации: в 2,3 раза по показателю ВРП на душу населения и в 6 раз по объему инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения. Уровень дифференциации территорий Дальнего Востока России по обороту розничной торговли и потребительским расходам в расчете на душу населения за рассматриваемый период не претерпел значительных изменений.

Отметим, что значительная степень дифференциации регионов Дальнего Востока России наблюдается и по бюджетным показателям (рис. 1). На рис. 1 видно, что доходы бюджета Чукотского автономного округа в расчете на душу населения значительно превышают среднедушевые доходы бюджета Республики Бурятия (в 11 раз).

Помимо высокой степени дифференциации регионов ДФО по объему бюджетных доходов, рассматриваемые субъекты значительно дифференцированы и по уровню зависимости от федеральной финансовой помощи, что наглядно подтверждается результатами распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности (рис. 2) [9]. Так, уровень бюджетной обеспеченности дальневосточных регионов превышает нормативное значение только в Сахалинской области. В свою очередь, Камчатский край и Чукотский автономный округ характеризуются значительной финансовой зависимостью от центра.

Усиление дифференциации населения по уровню доходов. В целом по размеру среднедушевых доходов населения Дальневосточный федеральный округ занимает третье место (после Центрального и Северо-Западного) среди федеральных округов. Однако в региональном разрезе наблюдается значительное расхождение и по уровню данного показателя. Так, в 2018 г. среднедушевые доходы населения дальневосточных регионов варьировались в диапазоне от 23 992 руб. в Забайкальском крае до 78 812 руб. в Чукотском автономном округе. При этом наименьшая величина среднедушевых доходов отмечена в Забайкальском крае и в Республике Бурятия.

В то же время важно отметить, что у большинства жителей Дальнего Востока России доходы значительно ниже среднего уровня по региону (от 11 688 руб. в Республике Бурятия до 33 957,8 руб. в Чукотском автономном округе), что подтверждается данными по модальному доходу, то есть по уровню дохода, который наиболее часто встречается среди населения (рис. 3). Кроме того, по данным 2018 г., значительная часть населения регионов российского Дальнего Востока находилась за чертой абсолютной бедности (рис. 4).

Высокий уровень бедности населения в отдельных регионах Дальнего Востока России – один из стимулов, способствующих развитию теневой деятельности в данных субъектах. Это обусловлено тем, что при недостатке доходов население зачастую вынуждено обращаться в теневой сектор, в котором, как правило, существуют возможности для повышения заработной платы за счет экономии на налоговых издержках.

Сохранение значительной доли теневой экономики. Теневая экономика представляет собой виды деятельности, которые вполне законны (при условии следования определенным стандартам или положениям), но в то же время скрыты от органов государственной власти в целях уклонения от уплаты налогов и взносов на социальное страхование; от необходимости следовать определенным предусмотренным законодательством стандартам и определенным административным процедурам (заполнение статистической отчетности или других административных форм)⁷.

К теневой экономике можно отнести и неофициальное трудоустройство, осуществление деятельности без официального разрешения (лицензии), а также получение работниками, не зарегистрированными в качестве самозанятых, но осуществляющими различные виды экономической деятельности, приносящие им доход, обманным путем пособий по безработице [10].

Важно отметить, что влияние, которое оказывает теневая экономика на экономическую безопасность территорий, не является однозначно деструктивным. Теневой экономике присущ дуализм: с одной стороны, сглаживаются негативные

⁷ Измерение ненаблюдаемой экономики: руководство. URL: <https://www.gks.ru/metod/izmer.pdf>

условия для развития бизнеса, повышается благосостояние низкодоходных групп населения (положительный аспект), а с другой, – происходит антисоциальное перераспределение доходов общества, снижается эффективность системы управления экономикой (отрицательный аспект) [11].

Однако не возникает сомнений в том, что наличие теневого сектора в структуре экономики региона тем или иным образом отрицательно сказывается на его социально-экономическом развитии. Например, деформация налоговой сферы проявляется в перераспределении налоговой нагрузки среди экономических субъектов, функционирующих в официальном секторе. Это способствует увеличению налогового бремени и стимулирует дальнейший рост теневой экономики, приводя, в конечном итоге, к ужесточению бюджетных ограничений в государственном секторе [12].

Другим направлением влияния теневой экономики на бюджетно-налоговую сферу и экономическую безопасность территорий является сокращение налоговых поступлений в бюджет и, как следствие, изменение структуры бюджета, что затрудняет прогнозирование социально-экономического развития региона. Так, по нашим расчетам, в 2018 г. 25,8% денежных доходов населения Амурской области не были учтены налоговыми органами, вследствие чего бюджет региона недополучил значительную сумму налога на доходы физических лиц (НДФЛ) (рис. 5). Учитывая то, что, по данным 2018 г., НДФЛ занимает 30,8% общего объема бюджетных доходов Амурской области, столь значительные потери могут оказать отрицательное влияние на возможности региона по выполнению своих расходных обязательств в полном объеме, что негативно отразится и на уровне его экономической безопасности.

Наличие теневой экономики, помимо непосредственного влияния на величину налоговых доходов бюджета, оказывает влияние и на объективность отдельных показателей, характеризующих эффективность бюджетно-налоговой политики региона, в том числе и на показатель собираемости налогов. В профессиональной налоговой среде для оценки собираемости налогов принят подход «уплачено/начислено». Однако, на наш взгляд, его применение на практике не дает полного представления об уровне собираемости налоговых платежей. Это обусловлено тем, что в расчет данного показателя включена только «открытая» часть налоговой базы, без выведенной из-под налогообложения составляющей [13].

Собираемость НДФЛ, определенная как соотношение величины начисленных налогов к объему осуществленных налоговых платежей, в Амурской области находится на уровне свыше 100% (рис. 6), что может свидетельствовать об исчерпании потенциала увеличения налоговых поступлений за счет расширения налоговой базы. Соответственно, для увеличения объема налоговых доходов может быть принято решение о повышении налоговой нагрузки.

Однако оценка уровня собираемости НДСЛ с учетом теневой составляющей показала, что налог на доходы физических лиц мобилизуется в бюджет лишь на 50% (рис. 6). В данном случае становится очевидным, что увеличение налоговой нагрузки, рассматриваемое в первом случае как один из способов увеличения поступлений НДСЛ в бюджет, не даст положительного эффекта, а, напротив, приведет к дальнейшему росту теневой экономики за счет увеличения масштабов уклонений от уплаты налогов.

Помимо влияния на бюджетно-налоговую сферу и качество данных, теневая экономика негативно отражается и на режиме конкуренции в регионе [14], приводит к деформации рынка труда за счет повышения спроса на более дешевый «теневой» труд, а также деформирует и ограничивает инвестиционные процессы [15]. Кроме того, теневая экономика препятствует осуществлению правовой защиты интересов участников теневой деятельности, лишает их социальной помощи и социальных гарантий.

Оказывая прямое влияние на экономическую безопасность дальневосточных территорий, теневая экономика в то же время негативно воздействует и на рассмотренные ранее вызовы и угрозы. Так, сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации является одним из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Однако теневая экономика препятствует работе по данному направлению, так как способствует еще большему усилению пространственной дифференциации территорий Дальнего Востока России как по уровню собираемости и самообеспеченности налоговыми доходами, так и по социально-экономическому развитию в целом. Важно отметить, что влияние теневой экономики на экономическую безопасность в большинстве исследований рассматривается на уровне всей страны, что обусловлено, в том числе, сложностью оценки масштабов теневой деятельности на региональном уровне.

В свою очередь, регионы Дальнего Востока России значительно дифференцированы по уровню социально-экономического развития, вследствие чего для каждого субъекта можно выделить основной фактор, который, с одной стороны, сдерживает развитие региона, а с другой, – способствует росту теневого сектора экономики [10]. Это свидетельствует о том, что меры, предпринимаемые для снижения уровня теневой экономики, не могут быть идентичными для всех территорий. Таким образом, высокий уровень дифференциации регионов Дальнего Востока России по уровню экономического развития, а также сохранение значительной доли теневой экономики представляют собой значимые угрозы для экономической безопасности рассматриваемых территорий и, следовательно, всей Российской Федерации.

Резкая межрегиональная дифференциация, усиливающаяся под влиянием теневой экономики, неизбежно приводит к расширению числа отстающих регионов, ослаблению механизмов межрегионального экономического взаимодействия и

способствует нарастанию межрегиональных противоречий, что значительно затрудняет проведение единой общегосударственной политики социально-экономических преобразований [16]. По указанным причинам для России стратегически важным вопросом является разработка регионального механизма управления вызовами и угрозами экономической безопасности каждой территории, основанного на выявлении и мониторинге региональных факторов, способствующих усилению межрегиональной дифференциации и росту теневого сектора экономики.

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели регионов Дальнего Востока России в 2010 и 2018 гг.

Table 1

The main socio-economic indexes of the Russian Far East regions in 2010 and 2018

Регион	Год	ВРП на душу населения, тыс. руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.
Республика Бурятия	2010	–	–
	2018	205	49,6
Республика Саха (Якутия)	2010	401,6	122,4
	2018	947,9	417,2
Забайкальский край	2010	–	–
	2018	282,1	84,5
Камчатский край	2010	316,5	91,6
	2018	640,7	124,8
Приморский край	2010	237,7	102,9
	2018	408,8	74,6
Хабаровский край	2010	261,5	97,7
	2018	504,	98,1
Амурская область	2010	216,9	95,9
	2018	335,4	302,2
Магаданская область	2010	371,7	86,9
	2018	1 116,3	364,8
Сахалинская область	2010	992,2	263,5
	2018	1 575,2	446
Еврейская автономная область	2010	184,6	105
	2018	329,2	105,2
Чукотский автономный округ	2010	832,8	86,9
	2018	1 382,9	303,2
Отклонение максимального значения от минимального по регионам, раз	2010	5,37	3
	2018	7,7	9

Продолжение

Регион	Оборот розничной торговли в расчете на душу населения, тыс. руб.	Потребительские расходы в среднем на душу населения, тыс. руб./мес.
Республика Бурятия	–	–
	180,1	20,7
Республика Саха (Якутия)	113,9	14,5
	236,5	32,1
Забайкальский край	–	–
	154,8	18,4
Камчатский край	104,7	14
	181,7	33,2

Приморский край	90,9	11,7
	213,5	27,6
Хабаровский край	107,9	14,8
	245,2	33
Амурская область	80,9	9,4
	215,4	24,9
Магаданская область	94,2	13,8
	228,7	35,2
Сахалинская область	182,1	22,2
	303,3	43,1
Еврейская автономная область	84,5	9,4
	150,6	19,1
Чукотский автономный округ	114,1	13,8
	192,6	29,5
Отклонение максимального значения от минимального по регионам, раз	2,3	2,4
	2	2,3

Источник: авторская разработка

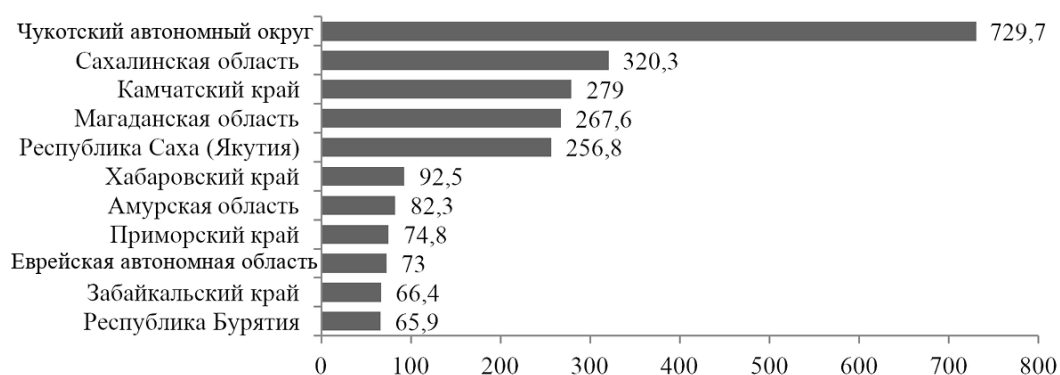
Source: Authoring

Рисунок 1

Доходы консолидированных бюджетов регионов Дальнего Востока России в расчете на душу населения, тыс. руб.

Figure 1

Revenues of the Russian Far East regions' consolidated budgets per capita, thousand RUB



Источник: Росстат

Source: The Rosstat data

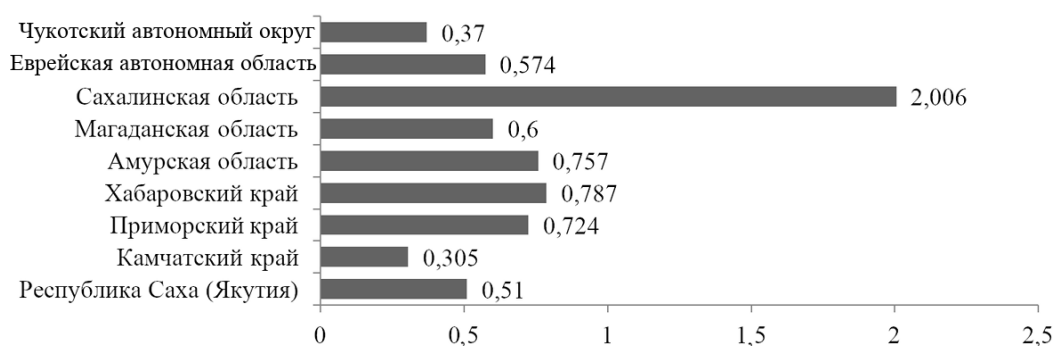
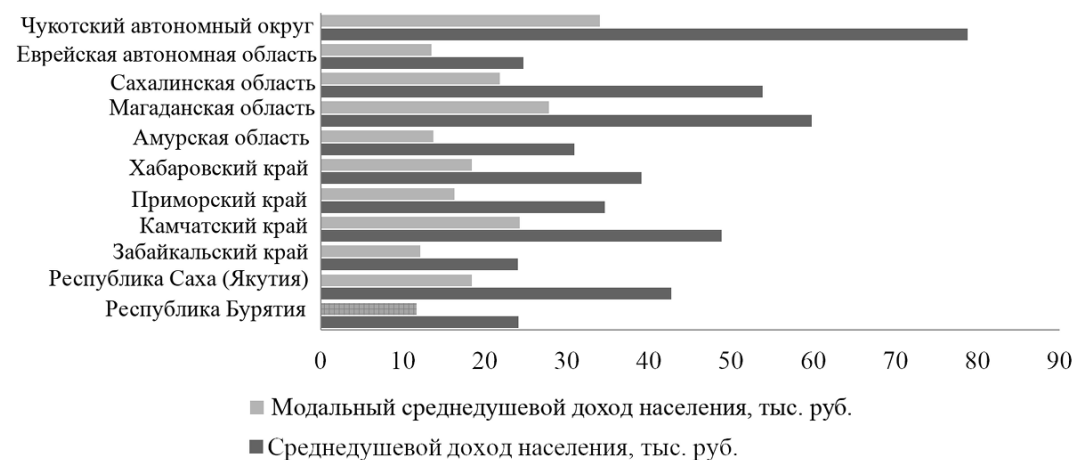
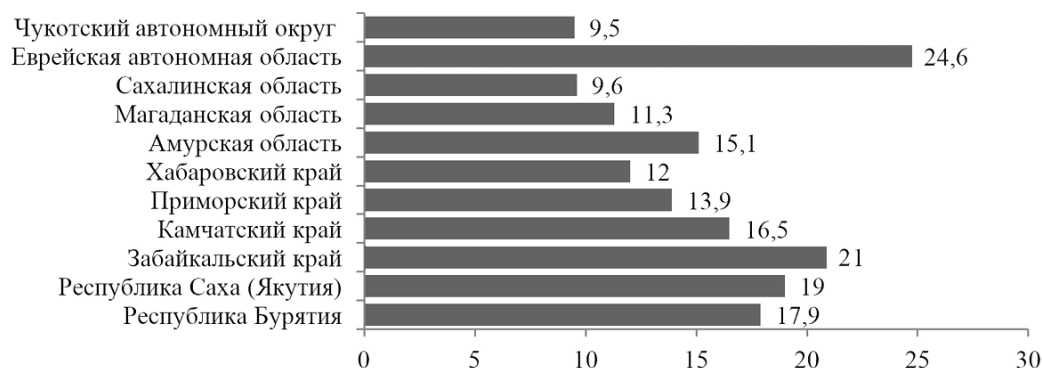
Рисунок 2**Уровень бюджетной обеспеченности регионов до распределения дотаций по данным на 2019 г.****Figure 2****The level of fiscal capacity of the regions before subsidy distribution as of 2019***Примечание.* Без учета данных по Республике Бурятия и Забайкальскому краю.*Источник:* Министерство финансов РФ*Source:* The Ministry of Finance of the Russian Federation data**Рисунок 3****Среднедушевые доходы населения в регионах Дальнего Востока России в 2018 г.****Figure 3****Average per capita income of the population of the Russian Far East regions in 2018***Источник:* Росстат*Source:* The Rosstat data

Рисунок 4

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения региона

Figure 4

The population with cash incomes below the subsistence level, percentage of the total population of the region



Источник: Росстат

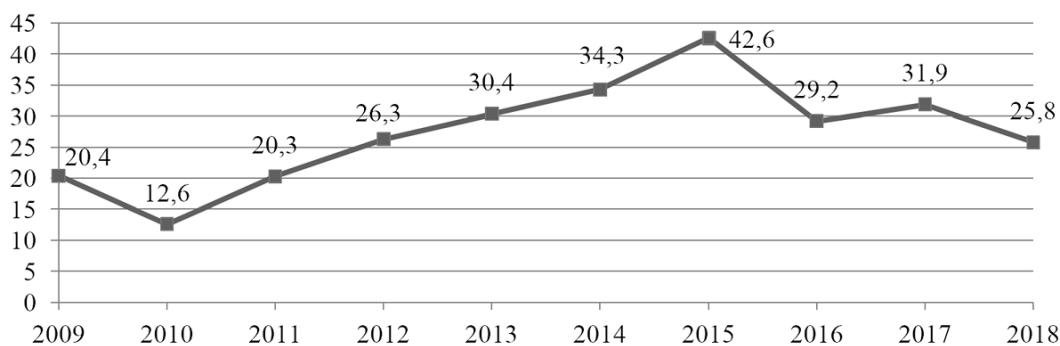
Source: The Rosstat data

Рисунок 5

Динамика доли неучтенных доходов в общей сумме налогооблагаемых доходов Амурской области в 2009–2018 гг., %

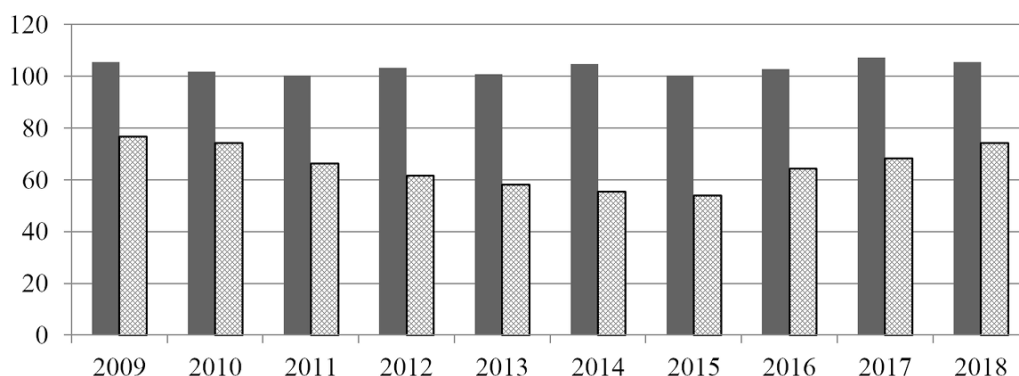
Figure 5

The changes in the percentage of undocumented income in total taxable income of the Amur Oblast in 2009–2018



Источник: Росстат

Source: The Rosstat data

Рисунок 6**Динамика собираемости НДФЛ в 2009–2018 г. без учета и с учетом теневой составляющей, %****Figure 6****The changes in personal income tax collection rates in 2009–2018, excluding and including the shadow economy aspect, percent**

Примечание. По каждому году левый столбец – собираемость НДФЛ, %; правый столбец – тот же параметр, но с учетом теневого сектора.

Источник: Министерство финансов РФ

Source: The Ministry of Finance of the Russian Federation data

Список литературы

1. Каратаев А.С., Марданов А.Б. Обеспечение экономической безопасности страны: обзор официальной статистики об отдельных видах экономической преступности в Российской Федерации // *Инновационное развитие экономики*. 2017. № 6. С. 393–397.
URL: http://www.ineconomic.ru/sites//field_print_version/6-42-2017.pdf
2. Ускова Т.В. Ключевые угрозы экономической безопасности России // *Проблемы развития территории*. 2019. № 1. С. 7–16.
URL: <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.1.99.1>
3. Сенчагов В.К., Митяков С.Н., Митяков Е.С., Романова Н.А. Экономическая безопасность регионов России: монография. Нижний Новгород: Растр-НН, 2012. 253 с.
4. Куклин А.А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6. Ч. 1. С. 142–145. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34127>
5. Денежкина И.Е., Суздалева Д.А. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2011. № 3. С. 96–101.
URL: <https://doi.org/10.17747/2078-8886-2011-3-96-101>

6. Дюжилова О.М., Вякина И.В. Анализ рисков и угроз экономической безопасности региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. Т. 13. Вып. 14. С. 53–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-riskov-i-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona/viewer>
7. Матвеева Е.Е., Гнездова Ю.В. Обеспечение уровня экономической безопасности региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2019. № 1. С. 64–69. URL: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2019.46.108>
8. Кораблева А.А. Экономическая безопасность региона в системе видов региональной безопасности: уточнение терминологии // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 40. С. 27–40. URL: <https://doi.org/10.17223/19988648/40/3>
9. Kolesnikova O.S. Determination of Budget Tax Losses from the Non-Observed (Shadow) Economy at the Regional Level. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2019, vol. 272, iss. 3. URL: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/272/3/032141>
10. Tsepelev O.A., Kolesnikova O.S. Sustainability of Regional Economic System. *The European Proceedings of Social & Behavioural Science*, 2019, vol. 77, no. 92, pp. 756–762. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.05.92>
11. Буров В.Ю. Теоретические основы исследования теневой экономики: ретроспективный анализ // Теневая экономика. 2017. Т. 1. № 2. С. 57–72. URL: <https://doi.org/10.18334/tek.1.2.37712>
12. Kolesnikova O.S. Evaluation of the Regional Budgetary Effect of Reducing the Level of Non-Observed Economy (An Example, Subjects of the Far Eastern Federal District). *International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2020). Series: Advances in Economics, Business and Management Research*, 2020, vol. 128, pp. 324–327. URL: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200312.048>
13. Гурвич Е.Т., Суслина А.Л. Динамика собираемости налогов в России: макроэкономический подход // Финансовый журнал. 2015. № 4. С. 22–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-sobiraemosti-nalogov-v-rossii-makroekonomicheskiy-podhod/viewer>
14. Васильева А.В., Цепелев О.А. Влияние теневой экономики на конкурентоспособность Амурской области // Экономический анализ: теория и практика. 2012. Т. 11. Вып. 6. С. 19–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tenevoy-ekonomiki-na-konkurentosposobnost-amurskoy-oblasti/viewer>

15. Сериков С.Г. Формирование инвестиционного потенциала региона (на примере Амурской области) // Сибирская финансовая школа. 2019. № 3. С. 38–44. URL: https://journal.safbd.ru/sites/default/files/articles/journal_sfs_safbd_2019-3-38-44.pdf
16. Бухвальд Е.М., Иванов О.Б. Актуальные проблемы пространственной интеграции российской экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2015. № 5. С. 7–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-prostranstvennoy-integratsii-rossiyskoy-ekonomiki/viewer>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CHALLENGES AND THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FAR EAST REGIONS

Ol'ga S. KOLESNIKOVA

Amur State University (AmSU),
Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation
kolesnikova.o.s@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Article No. 230/2020
Received 20 April 2020
Received in revised form
21 May 2020
Accepted 9 June 2020
Available online
16 July 2020

JEL classification: J46,
O17, R13, R58

Keywords: economic
security, geostrategic
region, shadow economy,
employment, informal
sector, spatial
differentiation

Abstract

Subject. This article deals with the issues related to the economic security of the Russian Far East and the impact of the shadow economy on it.

Objectives. The article aims to justify the need to develop a regional mechanism for managing the challenges and threats to the economic security of each particular area in order to ensure the economic security of the entire Russian Federation.

Methods. For the study, I used economics and statistics, and comparative analyses.

Results. The article reveals the main challenges and threats to the economic security of the regions of Russia's Far East.

Conclusions. Inter-regional differentiation and the high shadow economy level have a significant impact on the economic security of the Russian Far East. The development of a mechanism for managing challenges and threats at the level of each individual entity contributes to improving the economic security of both the macro-region and the country as a whole.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Kolesnikova O.S. Challenges and Threats to the Economic Security of the Russian Far East Regions. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 7, pp. 1320–1335.
<https://doi.org/10.24891/re.18.7.1320>

References

1. Karataev A.S., Mardanov A.B. [Ensuring economic safety of the country: review of official statistics on individual economic crimes in the Russian Federation]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2017, no. 6, pp. 393–397. URL: http://www.ineconomic.ru/sites//field_print_version/6-42-2017.pdf (In Russ.)
2. Uskova T.V. [The key threats to Russia's economic security]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2019, no. 1, pp. 7–16. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.1.99.1>

3. Senchagov V.K., Mityakov S.N., Mityakov E.S., Romanova N.A. *Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov Rossii: monografiya* [Economic security of Russia's regions: a monograph]. Nizhny Novgorod, Rastr-NN Publ., 2012, 253 p.
4. Kuklin A.A. [Economic security of regions: theoretical and methodological approaches and comparative analysis]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 6, part 1, pp. 142–145.
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34127> (In Russ.)
5. Denezhkina I.E., Suzdaleva D.A. [System of indicators for monitoring the economic security in the region]. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment = Strategic Decisions and Risk Management*, 2011, no. 3, pp. 96–101. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17747/2078-8886-2011-3-96-101>
6. Dyuzhilova O.M., Vyakina I.V. [Analysis of risks and threats to economic security of the region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2015, vol. 13, iss. 14, pp. 53–64.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-riskov-i-ugroz-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona/viewer> (In Russ.)
7. Matveeva E.E., Gnezdova Yu.V. [Providing the regional economic security level]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa = Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2019, no. 1, pp. 64–69. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2019.46.108>
8. Korableva A.A. [Economic security of the region in the system of regional security types: elaboration of terminology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2017, no. 40, pp. 27–40. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17223/19988648/40/3>
9. Kolesnikova O.S. Determination of Budget Tax Losses from the Non-Observed (Shadow) Economy at the Regional Level. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2019, vol. 272, iss. 3.
URL: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/272/3/032141>
10. Tsepelev O.A., Kolesnikova O.S. Sustainability of Regional Economic System. *The European Proceedings of Social & Behavioural Science*, 2019, vol. 77, no. 92, pp. 756–762. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.05.92>
11. Burov V.Yu. [Theoretical background for research of shadow economy: the retrospective analysis]. *Tenevaya ekonomika = Shadow Economy*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 57–72. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/tek.1.2.37712>
12. Kolesnikova O.S. Evaluation of the Regional Budgetary Effect of Reducing the Level of Non-Observed Economy (An Example, Subjects of the Far Eastern Federal

- District). *International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2020). Series: Advances in Economics, Business and Management Research*, 2020, vol. 128, pp. 324–327. URL: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200312.048>
13. Gurvich E.T., Suslina A.L. [Tax collection trends in Russia: macroeconomic approach]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2015, no. 4, pp. 22–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-sobiraemosti-nalogov-v-rossii-makroekonomicheskiy-podhod/viewer> (In Russ.)
14. Vasil'eva A.V., Tsepelev O.A. [Influence of shadow economy on the competitiveness of the Amur Oblast]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2012, vol. 11, iss. 6, pp. 19–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tenevoy-ekonomiki-na-konkurentosposobnost-amurskoy-oblasti/viewer> (In Russ.)
15. Serikov S.G. [Formation of investment potential of the region: The case study of the Amur Oblast]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2019, no. 3, pp. 38–44. URL: https://journal.safbd.ru/sites/default/files/articles/journal_sfs_safbd_2019-3-38-44.pdf (In Russ.)
16. Buchval'd E.M., Ivanov O.B. [Actual issues of spatial integration of the Russian economy]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2015, no. 5, pp. 7–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-prostranstvennoy-integratsii-rossiyskoy-ekonomiki/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.